

Музыка зазвучала одновременно.

Это была песня Ту Хунган "Ветер и облако", довольно сильная и энергичная песня. Особенно когда в тексте появились слова, полные параллельных конструкций, начинающихся со слова "где", импульс был великолепен.

Как только зазвучала музыка, Чэнь Конг внезапно снял с себя пальто и подбросил его в воздух, обнажив изнутри облегающий черный жилет и свое крепкое телосложение.

Его большие бронзовые мышцы мгновенно вызвали взрыв крика у школьников.

"Боже!"

Крик был даже громче, чем крики мальчиков.

"Хамф! Ну и выпендрежник!"

завистливо прорычал Сунь Хао. Эти слова на самом деле говорили за большинство ребят со сцены.

"Ветер поднял пыль!"

Как только прозвучала первая строчка, Чэнь Конг пошевелился - он тут же подпрыгнул и сделал высокий удар ногой на месте.

"Тучи растаяли, и пошел дождь".

Он приземлился на одну ногу без шума.

Это единственное движение мгновенно вызвало крики "Браво!".

Все было сделано гладко и аккуратно, просто превосходно!

Но это было еще не все.

"Многочисленные герои роились вокруг!"

Затем он выполнил удар вихрем и поворот на 720 градусов!

"Сила вертикали существует как в прошлом, так и сегодня".

Когда он приземлился, мгновенно появился еще один поворот!

"Мечи быстро надвигаются и отходят!"

Каждая линия сопровождалась захватывающим дух сложным движением.

Такие как боковой поворот кувырком, прыжок на 540 градусов и удар полумесяцем, кувырок назад на месте и так далее. Самым удивительным было то, что все эти сложные движения выполнялись последовательно, без какого-либо перерыва. Плотное распределение движений было очень пугающим!

Любой человек, который отрабатывал наборы движений, был бы шокирован тем, как Чэнь Конг выступал в это время. Любая комбинация этих сложных движений на соревнованиях по боевым

искусствам принесла бы им блестящие высокие оценки. Однако Чэнь Конг выполнил их все одно за другим.

Во всей аудитории воцарилась мертвая тишина.

В этот момент все студенты были поражены мастерством Чэнь Конга.

Хотя они не были профессионалами, они могли сказать, что выступление Чэнь Конга было просто потрясающим!

Они никогда не видели такого шоу боевых искусств.

Это, казалось бы, отстойное шоу привело их в небывалое изумление!

Фан Цю наблюдал за всем этим с лучом. Он заметил, что Чэнь Конг намеренно или ненамеренно смотрел в его сторону, когда переходил к следующему движению, как бы демонстрируя себя и пытаясь спровоцировать его.

Чэнь Конг действительно пытался спровоцировать Фан Цю.

Сначала он собирался сделать простой набор приемов, как и планировал. Но когда он узнал, что Фан Цю - сомнительный мастер боевых искусств, он сразу же изменил свое выступление.

Все, что он сделал, были очень сложные приемы, которые послужили провокацией для Фан Цю.

На провокацию Чэнь Конга Фан Цю не отреагировал, а просто наблюдал за его выступлением с чистой благодарностью.

У него было всего восемь слов в качестве комментариев к этому шоу.

Вычурно и броско оформлено, но без всякой сути!

Настоящее боевое искусство убивает цель одним ударом!

Зачем ему все эти замысловатые движения?

Однако Фан Цю тоже знал все движения. Если бы это был он, он бы показал представление в сотни раз ярче и эффектнее, чем Чэнь Конг!

"Только дружба глубока и безбрежна, как море, неважно, рассеиваются ли облака или собирается ветер!"

Когда песня подошла к концу, Чэнь Конг, который уже взмок от пота, снял свои движения и медленно закончил тренировку.

Зрители разразились громовыми аплодисментами и свистом.

Шоу боевых искусств стимулировало не только мужской гормон мальчиков, но и похотливое желание девочек.

Изначально все думали, что это будет простое и скучное шоу с наборами боевых движений. Но это оказалось лучшим выступлением на данный момент, которое превзошло все ожидания.

Красивая старшеклассница Лю Фэйфэй тоже не ожидала такого успеха.

Весь третий класс был облагорожен выступлением Чэнь Конга и очень гордился им.

Ведущий вышел на сцену под аплодисменты. Чэнь Конг, который должен был сойти со сцены, не сделал этого. Вместо этого он протянул руку к микрофону, который держал ведущий.

В этот момент все зрители притихли, понимая, что Чэнь Конг собирается произнести речь.

Чэнь Конг схватил микрофон, его глаза смотрели в сторону Фан Цю с некоторой вызывающей силой.

"Вы можете считать, что мое выступление было просто потрясающим, но я знаю, что в зале сидит человек, который даже лучше меня".

При этих словах все зрители были ошеломлены.

"Может ли среди нас сидеть эксперт боевых искусств?"

"Мое выступление служит лишь скромным толчком, чтобы побудить эксперта, сидящего в зале, выступить со своими ценными указаниями, чтобы просветить меня. Завтра вечером, в это время, в этом месте, я буду ждать твоего прихода!"

Он говорил все это, не сводя глаз с Фан Цю.

Фан Цю рассмеялся.

Но зрители вскочили на ноги.

Это... это было равносильно отправке письма с вызовом!

Это был первый раз, когда они стали свидетелями объявления письма с вызовом. Такое легендарное событие произошло прямо у них на глазах.

К тому же, это было письмо-вызов, отправленное на гала-вечере Праздника середины осени.

Из зала послышался ропот. Всем не терпелось узнать, к кому обращена речь Чэнь Конга.

Но они знали, что завтра будет хорошее представление - публичная драка!

На лице ведущего на сцене выступил холодный пот.

Он никогда не думал, что Чэнь Конг может быть настолько дерзким, чтобы бросить письмо с вызовом в присутствии всех студентов и школьных чиновников. Как мог студент колледжа намеренно затеять драку с другим студентом?

Он украдкой взглянул на директора, и ему показалось, что тот улыбается.

Но он не был уверен в том, что только что увидел. В любом случае, он поспешил выхватить микрофон и заговорил, чтобы вернуть торжество в нужное русло. "Большое спасибо за блестящее выступление Чен Конга. На сегодняшнем гала-концерте мы не должны сосредотачиваться на частных делах. Далее, пожалуйста, насладитесь чтением стихотворения "Восхваление яркой луны" в исполнении Ву Сиюань из второго класса "Диагностика китайской медицины". Пожалуйста, наслаждайтесь!"

...

Сойдя со сцены, Чэнь Конг взглянул на Фан Цю, который выглядел таким же невозмутимым, как и обычно, и под взглядами всех зрителей вернулся в свой класс и спокойно сел.

Фан Цю также был удивлен тем, что Чэнь Конг публично объявил о своем письме-вызове.

"Этот шаг жесток как по отношению ко мне, так и к нему самому!"

"Должен ли я завтра явиться..."

"Зависит от моего настроения".

На полпути чтения стихов Лю Фэйфэй, его старшая и учительница, отвечающая за его класс, подкралась к нему.

"Следующее выступление после этого - выступление на ручной флейте. Только что Чэнь Конг заставил всех нас гордиться собой. Теперь от тебя зависит, сможет ли наш класс прославиться на этом гала-концерте в честь Праздника Середины Осени! Пожалуйста, будьте сосредоточены и покажите хорошее шоу!"

Лю Фэйфэй посмотрела в глаза Фан Цю и серьезно подбодрила его.

"Расслабься, старший. Это не хвастовство, я уверяю вас, что мои навыки игры на ручной флейте просто потрясающие, я гарантирую вам, что мое выступление будет выдающимся и заставит всех студентов стоять на коленях от восхищения!"

Прежде чем Фан Цю попытался сказать что-то еще, Сунь Хао просто открыл рот с лукавой улыбкой и притворился, что играет на ручной флейте.

Фан Цю посмотрел на Сунь Хао, а затем беспомощно перевел взгляд на старшего, который, казалось, был напряжен больше, чем он сам.

"Ты так сильно давишь на меня. Не боишься, что я буду нервничать и все испорчу?"

"Ну, я верю в тебя!"

Лю Фэйфэй мягко похлопала Фан Цю по плечу и подняла вверх свои розовые кулачки, говоря: "Давай!".

"Давай!"

Чжу Бэньчжэн, Сунь Хао и Чжоу Сяотянь подбадривали Фан Цю.

"Давай!"

повторил Фан Цю. Затем, глубоко вздохнув, он встал с земли, последовал за старшим и скрылся в зале.

Они прошли весь путь до грязных и обшарпанных кулис. К удивлению Фан Цю, он увидел фигуру, которой там не должно было быть - Цзян Мяоюй, красавицу кампуса.

Рядом с ней стоял очень симпатичный мужчина и с улыбкой смотрел на нее, пока она разговаривала с ведущим.

Фан Цю знал этого человека. Это был президент студенческого союза их Школы китайской медицины, студент младших курсов по имени Ли Цинши.

Он учился на одной специальности и на одном курсе с симпатичной старшекурсницей Фан Цю по имени Лю, но не в одном классе.

Было очевидно, что эти две знаменитости кампуса знают друг друга, так как они вежливо кивнули друг другу.

С самого начала и до конца взгляд Ли Цинши не останавливался на Фан Цю, а сразу переместился с Лю Фэйфэй на Цзян Мяоюй.

Фан Цю мог одним словом описать впечатление, которое произвел на него Ли Цинши - высокомерный!

Должно быть, он довольно высокомерный человек.

"Иди туда и отдохни, приведи себя в порядок. Не поднимайся на сцену, пока ведущий не назовет твое имя".

Лю Фэйфэй указала на стул и сказала: "Мне пора идти, нужно присмотреть за ребятами из нашего класса, вдруг у них возникнут проблемы".

Фан Цю кивнул. Когда Лю Фэйфэй ушла, он сразу же направился к креслу.

Только сейчас Цзян Мяоюй заметила Фан Цю. Увидев Фан Цю за кулисами, она тоже немного удивилась. Но затем она с улыбкой кивнула ему.

Фан Цю улыбнулся в ответ.

В этот момент Ли Цинши впервые посмотрел на Фан Цю. После того как он внимательно осмотрел его с ног до головы, в его глазах промелькнуло удивление. Но затем в его глазах появилось презрение, и он отвернулся, прекратив его рассматривать.

Фан Цю не обратил на него внимания. Он прошел в угол и сразу же сел, закрыв глаза, чтобы насладиться спокойным моментом.

"Ваше выступление уже назначено третьим последним, сразу после уличных танцев и песни "Элен". С нетерпением ждем вашего потрясающего выступления", - вежливо сказал ведущий Цзян Мяоюй.

При этих словах Фан Цю открыл глаза и удивленно посмотрел на Цзян Мяоюй. Ему и в голову не приходило, что она не только пришла сюда, но и собирается представить шоу. Но это было торжественное мероприятие по случаю Праздника середины осени в их Школе китайской медицины.

Фан Цю был знаком с песней "Элен", которая также была одной из его любимых песен. И французская, и китайская версии нравились ему.

Он никогда не думал, что Цзян Мяоюй исполнит эту песню.

Но эта теплая и милая песня очень подходила к характеру Цзян Мяоюй.

"Тогда я рассчитываю на тебя!"

вежливо сказала Цзян Мяоюй, сияя.

Закончив слова, она вышла из-за кулис в компании с Ли Цинши, президентом студенческого союза.

Фан Цю спокойно сидел за кулисами в одиночестве, ожидая, когда его вызовут на сцену.

Через десять минут ведущий объявил: "Пожалуйста, насладитесь песней "Celadon Porcelain", исполненной на ручной флейте студентом третьего класса факультета китайской медицины Фан Цю!".

Как только слова стихли, Фан Цю сразу же услышал громкие аплодисменты от учеников третьего класса.

"Фан Цю! Фан Цю!"

Самые громкие голоса явно исходили от трех его соседей по комнате.

Фан Цю почувствовал теплый ток в своем сердце и с улыбкой вышел на сцену.

"Ручная флейта?"

Со сцены красивые глаза Цзян Мяоюй посмотрели вверх и с удивлением уставились на Фан Цю. Когда он появился за кулисами, она поняла, что он должен был выступать. Поскольку он ничего не принес с собой, она просто предположила, что он собирается спеть песню. Однако ее застало врасплох то, что он играл на ручной флейте, о которой она никогда не слышала.

А его имя она узнала только сейчас.

"Фан Цю? Фан Цю?"

"Интересно, произношение Цю обозначает какой иероглиф?"

"Но имя звучит неплохо."

Цзян Мяоюй теперь с нетерпением ждала выступления этого студента, который галантно помог ей на днях.

Студент, сидевший рядом с Цзян Мяоюй, заметил необычное выражение лица Цзян Мяоюй, которая, казалось, была весьма заинтересована предстоящим шоу, и с любопытством спросил: "Ты его знаешь?".

Ли Цинши, который находился неподалеку, зажатый в толпе подруг, наострил уши.

"Просто случайно встретила его однажды".

с радостью сказала Цзян Мяоюй.

Студентка кивнула, а Ли Цинши облегченно вздохнул и перевел взгляд на Фан Цю, который сейчас находился на сцене.

Ему хотелось узнать, на какое выступление способен студент, который случайно встретил красавицу кампуса, но заставил ее запомнить его.

Он с нетерпением ждал этого.

Аплодисменты были довольно слабыми, за исключением третьего класса Фан Цю.

Большинство из них понятия не имели, что такое ручная флейта, и просто решили, что это музыкальный инструмент. Им было неинтересно смотреть, как кто-то играет на каком-либо музыкальном инструменте.

Фан Цю не почувствовал разочарования из-за не слишком восторженных аплодисментов. Он подошел к микрофону, установленному на авансцене, и заговорил спокойным и естественным тоном: "Никогда не забывайте, зачем вы начали, и ваша миссия может быть выполнена. Только поднявшись на холмы, вы сможете понять, насколько огромен мир! Привет всем, я - Фан Цю!".

"Фан... Цю."

"Получается, что "Цю" означает иероглиф "холм"."

подумала Цзян Мяоюй.

Это неожиданно простое самопредставление мгновенно заставило всех присутствующих запомнить имя "Фан Цю".

"Фан Цю! Фан Цю!"

Трое его соседей по комнате, воспользовавшись случаем, тут же начали выкрикивать его имя, возбужденно размахивая руками.

Но затем наступил неловкий момент.

Все присутствующие замолчали, кроме них троих.

Мгновенно все взгляды упали на трех его соседей.

Поймав взгляды, устремленные на них со всех сторон, все трое вдруг как громом поражены.

Их восторженные выражения мгновенно застыли.

Они разразились сухим смехом, продолжая выкрикивать аплодисменты. Но их голоса угасали. В конце концов, они неловко опустили руки.

"Хахахаха..."

Зрители разразились смехом.

Даже Фан Цю на сцене развеселился. Он заговорил в микрофон. "Спасибо за ваши аплодисменты, мои дорогие соседи по комнате. Позвольте мне кратко представить вам их... они не замужем".

Все окаменели.

"Ты так долго держала паузу, но сказала только одно слово - не замужем!"

"Это введение - это что-то из ряда вон выходящее!"

"Хахахаха..."

Через две секунды в аудитории раздался взрыв хохота.

Три его соседа по комнате, с другой стороны, были настолько смущены, что хотели немедленно умереть. Как же им хотелось броситься на сцену и хорошенько отлупить Фан Цю! Они напрасно так поддерживали его.

Как он мог так поступить с ними!

"Ты, ублюдок, жди нашей мести!"

<http://tl.rulate.ru/book/78330/2376087>